

ДИПЛОМАТИЯ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

К 90-летию Дипломатической академии МИД России

«Международная жизнь»: *Уважаемый Александр Владимирович, с чем связано учреждение предшественника Дипломатической академии - Института по подготовке дипломатических и консульских работников именно в феврале 1934 года?*

Александр Яковенко: К этому времени Советское государство обрело внутреннюю устойчивость, политическую, экономическую и военную силу, которую его противники не могли игнорировать. В 1934 году Советский Союз вошел в Лигу

Наций, активизировалась внешнеполитическая деятельность. В то же время Запад переживал Великую депрессию, из которой смог выйти только

на путях Второй мировой войны. Складывалась тревожная, предвоенная атмосфера. Сказывались пороки Версальского урегулирования после Первой мировой войны, к которому Советская Россия не была допущена западными державами.

В целом к середине 1930-х годов внешние условия потребовали того, что можно было бы назвать национализацией или нормализацией внешней политики Советского Союза. Кстати, именно о том, что политика России отныне будет «национальной», объявлял западным столицам Александр Горчаков в своей знаменитой циркулярной депе-

АЛЕКСАНДР ЯКОВЕНКО

*Ректор Дипломатической академии
МИД России*

ше еще осенью 1856 года после Крымской войны. В принципе, речь шла о том, что впоследствии стало называться «Realpolitik», то есть реалистичной и прагматичной политикой, лишенной идеологических коннотаций.

От курса на «мировую революцию» Москва официально не отказывалась: это придет в середине 1950-х годов при Н.Хрущеве, когда его заменой станет «соревнование двух систем» в контексте их «мирного сосуществования». Но с приходом

нацистов к власти в Германии в январе 1933 года стало ясно, что фашизм в Италии - не aberrация, а преобладающий тренд укрепления у власти в Центральной и Восточной Европе агрессивнo-националистических, тоталитарных режимов. Переоценкой ситуации займется Коминтерн на своем VII конгрессе в 1935 году, но внешнеполитическая ставка на этот формат, безусловно, показала свою несостоятельность. В 1943 году Коминтерн будет распущен, чтобы не осложнять отношения в рамках антигитлеровской коалиции. К тому же война показала иллюзорность расчетов на «пролетарскую солидарность» - немецкие рабочие исправно воевали на Восточном фронте и производили оружие и боеприпасы на оборонных заводах Третьего рейха.

Вырисовывалась зловещая перспектива создания к западу от СССР уже не «санитарного кордона», а коалиции во главе с Германией, нацеленной на «натиск на Восток» во имя обеспечения немцам «жизненного пространства». Она имела вполне определенную идеологическую ориентацию - в ноябре 1936 года был создан Антикоминтерновский пакт в составе Германии и Японии, к которому затем присоединились Италия и все сателлиты нацистской Германии вплоть до Испании и Финляндии. После 1945 года уже в рамках холодной войны лозунг борьбы с «коммунистической угрозой» будет взят на вооружение коллективным Западом.

Европа погружалась в нечто средневековое, ветхозаветное и экзистенциальное, когда на кону оказалось само существование целых народов. Уже в наше время проектом такого рода против России станет украинский кризис, бросивший нам вызов на уровне идентичности и истории, как во времена Александра Невского, и призванный реализовать то, что не удалось Гитлеру, и заодно реабилитировать нацизм как специфический продукт западной цивилизации.

На горизонте маячила Гражданская война в Испании с участием в ней Германии и Италии на стороне Франко при попустительстве западных держав. Что было опаснее, обретал внятные черты курс Лондона и Парижа на умиротворение Гитлера в надежде на нацистскую агрессию против СССР как средства решения все той же проблемы «коммунистической/большевистской угрозы». Последуют Англо-германское морское соглашение 1935 года, ввод германских войск в Рейнскую область, аншлюс Австрии в марте 1938 года и Мюнхенский договор в сентябре того же года с последующей оккупацией Чехословакии и отделением от нее прогерманской Словакии.

Италия предприняла агрессию против Эфиопии в 1935 году. Немецкий генерал фон Сект советовал Чан Кайши в его кампаниях против китайских коммунистов, что вынудило их к Великому походу в 1934-1936 годах. Его тактика тотальной войны, включая создание «укрепленных деревень», использовалась американцами во Вьетнаме. На Востоке разворачивалась агрессия Японии против Китая - создание марионеточного государства Манчжоу-Го в Северо-Восточном Китае в 1931 году и затем прямая агрессия против Китая в 1938 году. Вслед за японскими провокациями на советской границе придет Халхин-Гол летом 1939 года.

И если японскую агрессию удалось остановить на наших границах и границах дружественной Монголии (затем она будет развиваться в западном и южном направлениях), то на Западе ситуация складывалась совершенно иная. 1 сентября 1939 года Германия вторглась в Польшу. Данные Варшаве Лондоном и Парижем гарантии безопасности оказались блефом. Обе столицы объявили войну Берлину, но на протяжении восьми месяцев - с сентября 1939 года по апрель 1940-го - не делали ровным счетом ничего, чтобы развернуть военные действия против тогда еще достаточно слабой Германии. Шла так называемая «Странная

Александр ЯКОВЕНКО

война» в явном ожидании нападения нацистов на Советский Союз.

Словом, Москве предстояло взяться за инициативную политику по предотвращению новой германской агрессии, причем с задействованием исторического опыта Российской империи. К сожалению, она не дала и не могла дать значительных результатов, но зато смогла подготовить российскую дипломатию к последующим вызовам - в ходе Великой Отечественной войны и по ее завершении. Прежде всего, не оправдал себя новый курс Коминтерна на создание «народных фронтов» в западных странах. Был сорван план по созданию Восточного пакта, который бы гарантировал границы восточных соседей Германии, как это делали Локарнские договоры 1925 года в отношении западных границ Германии. Были заключены лишь два взаимосвязанных соглашения Праги с Москвой и Парижем, которые не удалось активировать по вине Франции и в силу робости чехословацкого руководства.

Польша еще раньше - в начале 1934 года - пошла по пути соглашения с Берлином в надежде, как показывают дипломатические документы, принять участие в войне Германии против СССР. Надо отметить, что этот период изобиловал грубыми внешнеполитическими просчетами практически всех акторов международных отношений в Европе. И если элиты недавно возникших независимых государств еще можно было оправдать отсутствием у них опыта, то этого никак не скажешь о западных столицах, навлекших на себя в идеологическом помутнении рассудка трагедию падения Франции и Дюнкерка в июне 1940 года.

В итоге Москве пришлось пойти на заключение в августе 1939 года Пакта о ненападении с Германией - своего рода аналога Тильзитского мира с Наполеоном в 1807 году. Если тогда это дало передышку в пять лет для подготовки к неизбежной агрессии Наполеона, за которым стояла практически вся континентальная Европа, то у Советского Союза,

как оказалось, для перевооружения Красной армии было менее двух лет. Пакт позволил отодвинуть западную границу на 200-300 км, а в случае с Финляндией - на 40 км от Ленинграда, что потребовало войны зимой 1939-1940 годов. К моменту нападения Гитлера на СССР под контролем Германии находилась практически вся континентальная Европа, как это было и в случае с Наполеоном. В апреле 1941 года Москва заключила Договор о нейтралитете с Токио, ставший немалым успехом советской дипломатии. Еще в 1933 году - на волне Великой депрессии - США пошли на установление дипломатических отношений с СССР.

Вот в каких условиях предстояло действовать советским дипломатам. И их подготовкой к решению этих задач должен был заняться созданный в феврале 1934 года институт. Из генерации его первых выпускников можно выделить Якова Александровича Малика и целую плеяду других выдающихся дипломатов, перенявших эстафету у своих предшественников, значительная часть которых - в числе других советских кадров - подверглась репрессиям в предвоенные годы.

Не могу не сказать несколько слов о Я.А.Малике. Это один из наиболее видных наших дипломатов того периода. Будучи послом в Токио, 8 августа 1945 года он вручал японской стороне ноту об объявлении Советским Союзом войны Японии во исполнение нашего обещания союзникам по антигитлеровской коалиции. Дважды постпред при ООН, в том числе в первые годы войны в Корее, дважды заместитель министра иностранных дел, посол в Лондоне, он оставил в нашей дипломатии ярчайший след.

Институт был реорганизован в 1939 году в Высшую дипломатическую школу (ВДШ), подчиненную непосредственно внешнеполитическому ведомству СССР. 8 января 1974 года ВДШ была преобразована в Дипломатическую академию (ДА) МИД СССР, на которую советское руководство возложило подготовку и систематическую пере-

подготовку руководящих дипломатических кадров. Речь шла о втором высшем образовании. Сей-

час у нас есть три факультета первого высшего образования.

«Международная жизнь»: *Деятельность Высшей дипломатической школы и Дипломатической академии проходила на разных этапах советской и российской истории - сложных, трагических. Как работали эти институты в разное время?*

А.Яковенко: Конечно, Великая Отечественная война - самый тяжелый, но героический период для всей нашей страны, в том числе и для Высшей дипломатической школы. Многие ее сотрудники и слушатели добровольно ушли на фронт, записывались в ополчение. Далеко не все вернулись. Целый ряд тех, которые остались на дипломатической службе, участвовали в подготовке и проведении Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций, определивших судьбу послевоенного мироустройства. Сама Высшая дипломатическая школа 16 октября 1941 года была эвакуирована в Узбекистан, город Фергану. К учебе приступили уже 1 ноября 1941 года. Немецко-фашистские войска рвались к Москве, тяжелейшее положение на фронтах. Однако руководство страны дало команду продолжать подготовку дипломатов. Наверное, и это можно назвать героизмом, зиждившимся на непререкаемой вере в победу над нацизмом.

В годы войны в ВДШ пришел из авиационного КБ Анатолий Федорович Добрынин, который с 1962 года на протяжении 24 лет был нашим послом в Вашингтоне. Он сыграл важную роль в урегулировании Карибского кризиса на взаимоприемлемых условиях, что открыло путь к двустороннему контролю над вооружениями, довело до сознания американских элит необходимость договариваться с Москвой, чему не было разумной альтернативы в ядерную эпоху.

Не могу не упомянуть и Сергея Леонидовича Тихвинского, который в течение ряда лет возглавлял Дипакадемию. Он был выдающимся историком, китаеведом, долгое время работал в Китае и на Дальнем Востоке, занимался внешнеполитическим планированием. Профессор и академик.

Присутствовал при объявлении Мао Цзэдуном создания КНР 1 октября 1949 года.

В дальнейшем дипломатическая служба играла важную роль в решении весьма сложных политических задач по предотвращению ядерной войны, эскалации международной напряженности, содействию ликвидации колониальной системы. Антиколониальная позиция нашей страны как раз и объясняет сегодняшнюю расположенность к сотрудничеству с нами бывших колоний. Россия и сейчас противодействует попыткам коллективного Запада удержать бывшие колониальные владения в неоколониальной зависимости.

В 1980-х годах советские дипломаты, работая в условиях санкционного режима, введенного все тем же объединенным Западом во главе с США, проявляли профессионализм, патриотизм на самом высоком уровне. И если к концу 1980-х - началу 1990-х годов наша страна, к сожалению, пришла к трагическим итогам, то точно не по вине советской дипломатии.

К сожалению, внешнеполитическое обустройство страны поздним советским руководством закончилось феноменальным провалом, который сказался на будущем России и всей геополитической ситуации в период после окончания холодной войны. Можно сказать, что не было никакого обращения к дипломатии, хлебом которой являются компромиссы. Была только вера на слово - полнейшее пренебрежение национальными интересами на крутом повороте истории. На деле такой подход стал продолжением общей расслабленности в управлении государством, включая допуск зависимости страны от внешних рынков и критических технологий, что преодолевается только сейчас.

Александр ЯКОВЕНКО

В целом Москва последовательно сдавала позиции начиная с Хельсинкского процесса и разрядки, условия которых диктовались Западом. Именно эта инерция пассивного поведения и не позволила в то время поставить вопрос о полноценном мирном урегулировании в Европе после окончания холодной войны, прежде всего создании по-настоящему инклюзивной общерегиональной системы коллективной безопасности на основе принципа ее неделимости. И современной российской дипломатии приходится извлекать уроки того периода времени.

Не будет преувеличением сказать, что в этих условиях острый конфликт между Западом и Россией был запрограммирован. Джордж Кеннан, творец политики сдерживания эпохи холодной войны, вскоре после решения Вашингтона о расширении НАТО на Восток в середине 1990-х прямо заявил о его «роковых» последствиях. Так оно и случилось. Вопрос был только в том, когда. Вынужденная провокационным поведением Запада СВО заставила западные элиты сбросить маски и признать, что речь не об Украине, а о Русском вопросе, самой Русской идее как являющейся отражением нашей культурно-цивилизационной отличности от «фаустовского», как его определил Освальд Шпенглер, Запада.

Этот раскол на уровне культуры между Западом с его специфическим мироощущением «с позиции силы» и всем остальным миром цементируется безусловной поддержкой западными столицами, и прежде всего Вашингтоном, операции Израиля в Газе, отрицающей само право палестинцев на свою государственность. Западные элиты, не сознавая того, занимаются саморазоблачением перед всем миром и собственным общественным мнением. Образ действий израильских военных, как и риторика их политиков, расчеловечивающих палестинцев, а украинские нацисты расчеловечивают нас, русских, прямо противостоят тому, как ведется СВО на Украине - по всем правилам военной

науки, будь то Клаузевиц или Жомини, бывшие на русской службе, или соблюдение международного гуманитарного права. Налицо также яркий цивилизационный - иначе не скажешь! - контраст с готовностью Москвы к политико-дипломатическому урегулированию в этой стране и в том, что касается гарантий нашей безопасности на западном направлении. Можно только сожалеть, что Израиль, как и киевский режим, решил стать орудием западной политики в своем регионе.

Проблема расчеловечения Другого имеет важнейшие последствия для международных отношений. Она затрагивает саму суть христианской веры и основанной на ней цивилизации. Ведь сам Христос вочеловечился, а человек создан «по образу и подобию». В этом основа человеческого достоинства и его свободы, с которой связана ответственность человека за свое поведение. Расчеловечение восходит к Реформации, когда протестантские фанатики объявили себя избранным народом и отрицали за другими право на спасение и даже на жизнь. В посланиях апостола Павла практически везде идет рефреном тезис о том, что обетование Аврааму было дано не только «семени его», но и через него всем народам. Фрэнсис Фукуяма писал, что западная политическая мысль так и не преодолела «отрицания равенства человеческого достоинства». Поэтому расчеловечение других народов нацистами в Германии и сейчас их последователями на Украине, как и попытки «отмены» русской культуры вообще, позволяют судить о глубине процесса дехристианизации на Западе, и именно с этим приходится иметь дело нашей дипломатии на западном направлении. Понятно, что Россия с ее историей и духовными ценностями никогда не могла стать частью Запада.

Примечательно, что нынешний эндшпиль в восьмивековом «выяснении отношений» между Западом и Россией происходит в условиях системного кризиса западного общества, либерализма и самой либеральной идеи. Об этом в числе других авторов пишет в своей последней книге «Новые Леви-

афаны. Мысли после либерализма» британский философ Джон Грей. Он признает применимость к Западу пророчеств Достоевского в его «Бесах». Действительно, есть коренной порок в самом западном мироощущении, которое, увы, докатилось до нас в форме Революции 1917 года. Тогда путь от либерализма, то есть Февральской революции, до большевистского переворота оказался чрезвычайно коротким.

И большевики, и думские либералы-англофилы вдохновлялись различными продуктами европейской политической мысли. России пришлось пожинать плоды этой преступной близорукости и внешнего вмешательства в наши дела: если либералы действовали в координации с союзниками-англичанами, то большевиков и Троцкого культивировали немцы, полагавшие, что Россию не одолеть на поле боя. Похоже, и сейчас Запад так считает, надеясь сломать нас изнутри.

Представители Франкфуртской школы показывают, что возникновение тоталитаризма и нацистских концлагерей - продукт социально-освободительных устремлений Нового времени, начиная с Французской революции, результат просветительской пропаганды и борьбы за демократию. Та же Ханна Арендт считает, что тоталитаризм «соткался» из характерных для XIX и XX веков идейных течений и социальных тенденций. Таким образом, Россия оказалась одной из их жертв, будучи исторически чуждой этим идеологическим заимствованиям, с которыми мы порвали 30 лет назад.

Все это говорит о том, что мы находимся на критическом переломе мировой истории, переломе, который имеет культурно-цивилизационное измерение. Отсюда и характеристики формирующейся многополярности - как выражение культурно-цивилизационного многообразия мира, которое на протяжении четырех веков подавлялось Западом, его гегемонией.

В сложившихся условиях требуется внятное самоопределение России в этой системе коорди-

нат - его нельзя более оттягивать, как это делалось на протяжении трехсот лет, включая советский период. В этом смысл положения новой Концепции внешней политики России как о «самобытном государстве-цивилизации». Мы отказываемся от западнотендеризма как иллюзии и химеры, как тормоза в нашем суверенном развитии и внешнеполитического «пути в никуда», в любом случае туда, где нас не ждут, туда, где мы на пороге должны отказаться от самих себя, своей идентичности и своей истории. Этот путь противоречил и принципу многовекторности нашей дипломатии, принципиальной свободе и гибкости ее инструментов, таких как сетевая дипломатия и ситуативные открытые альянсы по интересам, которые противостоят громоздким, обязывающим, тем более идеологическим союзам прошлого образца НАТО.

Североатлантический альянс искусственно перенесен в качественно иную эпоху и потому не имеет будущего - вот почему само его существование, можно сказать посмертное, создает непреодолимые противоречия в европейской политике. Мы вполне сознаем, что со своей авантюрой на Украине Запад терпит не меньшую внешнеполитическую катастрофу, чем наша три с половиной десятилетия назад. Но это таит и свои опасности: сознание отчаянности своего положения может подталкивать к иррациональному поведению. Иррационально уже то, что из украинской операции Запада Россия выходит более сильной в военном отношении, чем до нее, это признают западные военные аналитики. Так было и в результате всех наших отечественных войн. Уже не говоря о том, что такие испытания, как отмечал Президент В.В.Путин, всегда сплачивали нас, делали более сильными. Вот и сейчас мощное ускорение получил процесс трансформации российского общества, его очищения, возвращения к себе, своим корням.

Этот новый разворот в российской внешней политике - не столько от Европы и европейской части нашего исторического наследия, сколько в на-

Александр ЯКОВЕНКО

правлении Мирового большинства, частью которого мы являемся, - объективно обусловлен и давно вызревал. Он основан на трезвом анализе ситуации, вовсе не стремлении выдавать желаемое за действительное и наделять западные элиты нашими собственными качествами, им органически не присущими. Разумеется, что данный переворот, своего рода революция в нашей внешней политике, находится в фокусе подготовки и переподготовки внешнеполитических кадров в Дипакадемии,

«Международная жизнь»: *Уверены, что также интересна и сегодняшняя жизнь академии. Знаем, что вы с 2019 года успешно руководите ею, и это неудивительно с вашими обширными научными знаниями и опытом практической работы в Министерстве иностранных дел и на дипломатической службе, в том числе в качестве посла в Лондоне.*

А.Яковенко: В настоящее время Дипломатическая академия - это многопрофильное современное высшее учебное заведение, располагающее всеми передовыми средствами обучения, включая цифровые.

Особое внимание уделяется факультету повышения квалификации дипломатических сотрудников. За последнее время его работа была значительно усовершенствована, что позволило увеличить в три раза количество дипломатов, желающих пройти наши курсы. За это же время повышение квалификации прошли 468 дипломатов из Центрального аппарата и 19 представительств Министерства иностранных дел России за рубежом. Всего в 2023 году академией организовано 28 курсов и обучено 750 дипломатических сотрудников, что в три раза больше, чем в 2022 году.

Сейчас мы работаем над реализацией интересной идеи: созданием электронной видеотеки наиболее значимых и востребованных лекций для сотрудников наших посольств, представительств и консульств.

Уникальным направлением в деятельности академии является организация краткосрочных курсов повышения квалификации для иностранных дипломатов.

как и всей деятельности российской дипломатии, работы Министерства иностранных дел.

В 1991 году, когда завершилась история Советского Союза, Дипломатическая академия перестроила свою работу в соответствии с новыми реалиями. Как Российское государство и общество, так и академия пережили трудные времена 1990-х годов, и она не просто выжила, но продолжила готовить высокопрофессиональных специалистов-международников.

Для актуализации программ и совершенствования обратной связи со слушателями курсов провели недавно встречу с 19 руководителями и представителями дипмиссий стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Выслушали их предложения по темам, в изучении которых они заинтересованы для подготовки своих дипломатов

Отдельным направлением являются онлайн-курсы для иностранных дипломатов: академией успешно проведены краткосрочные курсы для дипломатов Анголы и сотрудников африканской Межправительственной организации по развитию. Такая форма получила одобрение наших африканских партнеров. Обязательно продолжим эту практику.

Должен сказать, что у нас действуют и коммерческие курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки. За истекший год обучение прошли 200 слушателей. Постоянный интерес вызывает программа «Протокол и этикет: дипломатический, деловой, общегражданский».

Второй сферой деятельности Дипломатической академии является образовательная, она осуществляется по всем трем ступеням высшего образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура. Действующие факультеты: международные отно-

шения, экономический факультет, юридический факультет и в их рамках центры глобальных исследований и международных отношений; мировой экономики и международного права; евразийских исследований; новых вызовов и угроз; цифровых исследований; исследование постсоветского пространства; кафедры международного права; политологии и политической философии; стратегических коммуникаций и государственного управления; международной и национальной безопасности; несколько кафедр иностранных языков. Вы видите, насколько глубоким и разносторонним должно быть образование выпускников нашей академии. Правда, не все в равной мере готовы это образование взять. Есть молодые люди, готовые к работе на профессиональном уровне. Другие слабее по способностям и характеру. Но учим всех одинаково. Талант и твердость духа часто проявляются позже, с обретением опыта работы.

Вместе с тем на нынешнем этапе ни много ни мало геополитической революции, формирования многополярного мира удельный вес аналитической работы дипломата увеличивается, а время выработки выводов и рекомендаций для практи-

ческой деятельности государственных органов резко сокращается. Все это создает императивную необходимость для дипломатического работника не только обладать, но и постоянно расширять свои знания в различных областях внешней политики, шире и глубже смотреть на вещи, выходить за узкие рамки собственно профессии дипломата. Наша задача и заключается в том, чтобы вооружить международного адекватным запасом знаний для такого непрерывного самообразования.

Значительное время на всех факультетах, уделяется проведению циклов лекционных и семинарских занятий по темам «Историческая правда о Второй мировой и Великой Отечественной войнах», которую так стремятся исковеркать наши бывшие союзники и иже с ними. Конечно, особое внимание - гибридной войне, развязанной коллективным Западом против России на Украине.

В Дипломатической академии сильный профессорско-преподавательский состав: 27 докторов наук и 26 профессоров, 92 кандидата наук и 86 доцентов, 72 старших преподавателя и 9 преподавателей. В текущем учебном году в академии обучается в общей сложности 1855 студентов.

«Международная жизнь»: Скажите, пожалуйста, Александр Владимирович, не много ли получится выпускников в 2024 году с учетом дефицита, как мы слышали, вакансий в Центральном аппарате МИД, образовавшимся в связи с вынужденным отъездом на родину большого числа дипломатов, в том числе и молодых, из США и целого ряда европейских стран?

А.Яковенко: Как вы знаете, Россия в своей внешнеполитической и экономической деятельности развернулась в сторону Глобального Юга, то есть стран Азии, Африки и Латинской Америки, где аккредитованные посольства и генеральные консульства просят увеличить их штатное расписание.

В этой связи на факультете повышения квалификации разработан специальный курс для переориентации наших дипломатов, особенно молодежи, с западного направления на государства Мирового большинства.

Есть запросы из наших дипломатических представительств в странах СНГ. Кроме того, мы ведь готовим специалистов не только для МИД, но и аппарата Федерального Собрания, Министерства обороны, Министерства экономического развития, крупных государственных и коммерческих компаний, сотрудничающих с зарубежными партнерами, - «Газпрома», «Роснефти», «Лукойла», научных и медийных центров. Так что без работы наши выпускники не останутся.

На различных курсах в разное время в Дипломатической академии проходили подготовку председатель Совета

Александр ЯКОВЕНКО

Федерации В.И.Матвиенко, заместитель председателя Совета Федерации К.И.Косачев, а также

Президент Казахстана К.-Ж.К.Токаев и Президент Туркменистана С.Г.Бердымухамедов.

«Международная жизнь»: *Александр Владимирович, сейчас, очевидно, важно изучать языки Азии и Африки. Как с этим обстоят дела?*

А.Яковенко: В академии преподают 23 иностранных языка: традиционные европейские, их надо знать, стран СНГ, а также других дружественных государств, в том числе китайский, корейский, арабский, фарси, сербско-хорватский, редкие языки Африки и другие.

Успешно развивается проект «Русский язык как иностранный» для иностранцев, поступающих в академию, а также сотрудников зарубежных дипломатических миссий. Достаточно много послов иностранных государств учат у нас русский язык.

«Международная жизнь»: *Александр Владимирович, мы не затронули аспирантуру.*

А.Яковенко: В аспирантуре реализуются пять образовательных программ по научным специальностям: право, экономика, исторические науки и политология. На настоящий момент в академии действуют четыре диссертационных совета: по полити-

ческим и историческим наукам, совет по экономике, который мы открыли недавно после длительной паузы в более чем десять лет, и диссертационный совет по юридическим наукам, который вновь стал действовать после его перерегистрации.

«Международная жизнь»: *Мы знаем, что в академии есть научный центр. Не могли бы вы рассказать о нем?*

А.Яковенко: В академии функционирует Институт актуальных международных проблем, тесно взаимодействующий с кафедрами, о которых я говорил, и аспирантурой. Исследования осуществляются в области международных отношений, политологии, истории, мировой экономики, международного права, дипломатической и консульской службы, информатики. Исследования касаются решения научных задач, связанных с защитой суверенитета нашей страны, его многовекового авторитета, формирования многополюсного мироустройства.

Прикладные исследования выражаются в разработке аналитических документов по заказу МИД, хотя запросы поступают и из других министерств и ведомств. Институтом проводятся

конференции, «круглые столы» по актуальным международным проблемам, издаются статьи и монографии.

Сотрудники института участвуют в работе факультета повышения квалификации в качестве лекторов, осуществляют научное руководство работой аспирантов, преддипломной практикой бакалавров и магистров, оппонирование диссертаций, привлекаются к работе в комиссиях по приему государственных экзаменов.

Институт совместно с Россотрудничеством осуществляет проект «Лаборатория аналитики» и программу «Новое поколение» по подготовке молодых российских и зарубежных аналитиков, в том числе российских в сфере международных отношений и международной безопасности.

«Международная жизнь»: *Академия наверняка поддерживает зарубежные связи. С какими странами?*

А.Яковенко: Вы правы. Начну с того, что между академией и родственными учебно-научными центрами первоначальных стран - участниц БРИКС (речь идет о всех членах союза до принятия решения о вступлении новых стран на саммите в ЮАР в 2023 г.: Бразилия, КНР, Индия и ЮАР) действуют соглашения о сотрудничестве. Ежегодно проводятся онлайн-встречи ректоров и руководителей

дипакадемий и институтов стран БРИКС. Мы поддерживаем связи с целым рядом высших учебных заведений в области дипломатии таких дружественных стран, как Сербия, Вьетнам, Индонезия, Куба, Аргентина, Венесуэла, Египет, Иордания, Замбия, Кения и другие.

Работа интересная, развиваем контакты в рамках имеющихся возможностей.

«Международная жизнь»: *Применяются ли в академии передовые технологии? Сейчас это - модная тема.*

А.Яковенко: Наша академия от моды не отстает. В качестве примера: внедрена автоматизированная библиотечная система («МегаПро») с возможностью бесшовного перехода во внешние библиотечные базы данных. Это очень мощный и удобный информационный ресурс.

Особо хотел бы остановиться на теме публичной дипломатии - навыки ее ведения крайне важны в нынешних условиях, когда в том числе и дипломатам необходимо вести борьбу за сердца и умы, за широкое международное общественное

мнение. Это значит уметь работать на широком спектре собственных медиаресурсов наших загранпредставительств, не сидеть в стенах посольств и отмалчиваться, а выходить на традиционные СМИ, особенно электронные, активно вести себя в собственных аккаунтах в социальных сетях. Тем более что правда за нами - это наше важнейшее преимущество. Именно поэтому повсюду власти западных стран пытаются отключить нас от прямого общения с местной аудиторией.

Ключевые слова: *90 лет Дипакадемии МИД России.*